Глава вторая: Ложь

Часть первая:

Она… как-то смогла выжить.

В лабиринте был лишь один Кьема, его тело могло изменяться. Его кожа стала такого же цвета, как плиты под ним, он прижался к полу, словно ковер. И в таком облике он беззвучно скользил по земле.

Его способностью была маскировка. Он не мог исчезать, как это делал Темный специалист Номер Двадцать шесть, потому, если приглядеться, его можно было заметить.

Но Мора, использующая второе зрение, чтобы обыскивать храм, все еще не заметила Кьема. Лабиринт был огромным, она не могла увидеть каждый его дюйм.

Снимая с себя маскировку, он выглядел как белая ящерица. Этот Кьема отдавал приказы остальным, чтобы заманить Адлета в ловушку, и это он появился перед Фреми и Адлетом в своем настоящем облике по пути в храм.

Кьема звали Темным специалистом Номер Тридцать. Он был из тех Кьема, которым Тгуней за их способности присвоил номер. Тгуней ценил его способность маскировки и умение собирать информацию, но также признавал и его ум. Кьема не следовал приказам Тгунея необдуманно, он мог действовать сам, чтобы исполнить цели Тгунея. Многие Кьема не справлялись с собственными мыслями, а у него получалось.

«Черт… Неужели выжил только я?»

Из всех Кьема, что охраняли Храм, погибли все, кроме Номера Тридцать. Кьема, что управлял ими, приказал всем пожертвовать собой, чтобы отразить атаку, но тот Кьема погиб, и теперь управлял Номер Тридцать.

Он привел еще Кьема, расставил ловушку и попытался остановить Героев. Он даже смог серьезно ранить Адлета. Но результата не добился.

Он бросил приспешников и убежал. Ему пришлось смотреть, как всех Кьема уничтожили, не заметив лишь его из-за маскировки, благодаря которой он прошел мимо Моры. Он проник в храм через трещину в двери до того, как прибыли Герои, и теперь скрывался здесь.

- Есть несколько способов остановить его. Во-первых, как и с остальными Святыми инструментами, можно остановить того, кто активировал его. Его нужно убить. Так было и в барьере Тумана Иллюзий. После этого нужно сломать сам инструмент. Но и здесь меня кое-что тревожит.

Прижавшись к полу, Номер Тридцать слушал разговор Героев.

У Номера Тридцать была еще одна способность, помимо камуфляжа. Все его тело воспринимало звуки, потому слышал он в несколько сотен раз лучше, чем люди. И если они спокойными голосами говорили в лабиринте, он мог легко услышать их.

- Номер Тридцать… что делают Герои? – послышался рядом тоненький голос. Другой Кьема.

Это был Темный специалист Номер Четырнадцать, он был выше рангом. Полдня назад он

узнал, что Герои приближаются к Храму, и пришел сюда. Но он пришел не для того, чтобы помочь с боем, он просто ждал снаружи.

- Мы уже говорили об этом. Ничего не изменилось. Они собрались перед комнатой в центре лабиринта и говорят. Говорят о Святой Одного Цветка, Черном Пустоцвете и об оружии Тгунея.

- Черный Пустоцвет? Это еще что такое? Никогда о таком не слышал, - Кьема говорили так тихо, что Мора не смогла бы расслышать их разговор.

Тгуней приказал им охранять храм, только и всего. Они не знали, кто седьмой. И хотя Герои порой начинали говорить об этом, Кьема не знали, кто такой Черный Пустоцвет. Они знали, что Святая Одного Цветка здесь, потому что услышали это от Героев.

Тгуней скрывал свои планы. Он выдавал Кьема ограниченную информацию. Они должны были лишь исполнять его приказы, Кьема не должны были думать о значении этих приказов. Так действовал Тгуней.

Они периодически получали приказы от Тгунея. И пока что они лишь ждали.

- Не сказать, чтобы не было догадок. Мы знаем, что оставшиеся священные письмена исполнены ритуальным почерком насекомого.

Фреми. Ее голос Номер Тридцать не слышал уже давно. Ее слова зазвучали в его теле, заставляя вспоминать то, что произошло чуть меньше часа назад.

«Глупая девчонка. Неужели… тебе все еще не хватает смелости убить меня?»

Номер Тридцать в прошлом жил с Фреми, он был одним из тех, кто вырастил ее.

* * *

Восемнадцать лет назад. Номер Тридцать тогда еще был без номера, был непримечательным Кьема, а потому был поражен, когда Тгуней вдруг позвал его.

Они поприветствовали друг друга, и Тгуней заговорил:

- Я должен отдать тебе сложный приказ. Для него требуется ум, умение действовать, способность понимать сердце человека. И только тебе я могу это доверить.

Тгуней отвел его в небольшую пещеру, где жила Номер Шесть. Она занимала особую позицию среди последователей Тгунея. Ее способности тщательно скрывались.

Рядом с Номером Шесть был Кьема-младенец, ему было несколько месяцев. Странный Кьема был очень похож на человека и был очень уродливым.

Тгуней приказал Номеру Шесть покинуть пещеру и начал объяснять.

Ребенка звали Фреми Спиддроу. Услышав имя, Номер Тридцать встревожился. Кьема было почетно получить уникальное имя, и ему не нравилось, что Кьема, которому было лишь пару месяцев от рождения, уже получил такой дар.

И разве не люди давали бессмысленные фамилии ребенку после личного имени? Он ощутил отвращение.

- Ребенок родился от человека и Кьема, так что она должна быть так же умна, как и люди. И я хочу отдать тебе несколько приказов. Во-первых, я хочу, чтобы ты вырастил этого ребенка как сильного Кьема. Расти ее так, чтобы к двадцати годам она смогла сражаться со мной.

«Это же невозможно», - подумал Номер Тридцать, но не сказал. Если это приказал Тгуней, это было возможно.

- Другой приказ: заставь ее ненавидеть Кьема, когда она вырастет. Простой ненависти не хватит. Она должна ненавидеть Кьема так сильно, чтобы, даже рискуя жизнью, она хотела убить их. Ты должен привить ей такую ненависть.

Номер Тридцать должен был вырастить ребенка сильнейшим Кьема среди приспешников Тгунея и заставить ее ненавидеть Кьема. Он не понимал смысла такого приказа, но не задавал вопросов.

- Я хотел отдать этот приказ Номеру Шесть. Но она стала странной. Я приказал ей полюбить ребенка, но она полюбила его слишком сильно. Так сильно, что забыла о моих приказах и о верности Маджину.

Тгуней вздохнул. Фреми, лежавшая на кровати, посмотрела на Номера Тридцать, прижавшегося к полу, и рассмеялась. Тгуней осторожно поднял малышку и покачал на руках.

- И что ты будешь делать теперь? Как заставишь этого ребенка стать сильной и возненавидеть Кьема?

Глядя, как Тгуней возится с ребенком, Номер Тридцать какое-то время думал. Он участвовал в задании по управлению людьми, потому понимал их поведение.

- Для, что ему пригодится и Кьема, что не притворялась, любя Фреми. начала, я заставлю ее полюбить Кьема. А потом она будет тренироваться изо всех сил, чтобы стать сильнее ради Кьема. А потом жестоко предам ее. И она возненавидит Кьема.

Тгуней радостно хлопнул в ладоши.

- Отлично. Я искал Кьема, что ответил бы мне так, именно о такой стратегии я и думал.

Тгуней жестоко улыбнулся, даже Номер Тридцать, что был верен ему, затрясся от страха.

- Ты ведь сможешь это сделать?

Номер Тридцать кивнул.

* * *

Получив новое задание, Кьема получил и имя, и номер Темного специалиста. Когда Фреми не было рядом, его звали Номером Тридцать.

У Номера Тридцать появились два помощника. Они были такими же умными и способными говорить, как и Номер Тридцать. Но только он отдавал приказы. Один из этих Кьема был красным муравьем, другого знали как Пронизывающую птицу. И они втроем изображали семью Фреми, притворялись, что любят ее.

Номер Шесть была списана со счетов, и Номер Тридцать попросил, чтобы ее убрали от ребенка, и просьбу исполнили, теперь у него была такая власть. А потом Номер Шесть стала

его помощником. Он думал

А потом появился еще один Кьема, пес, которого принес Тгуней и поселил с Фреми. Она еще младенцем лежала с огромной собакой на земле, зарываясь головой в ее живот, катаясь по его боку и развлекаясь.

Четверо Кьема растили Фреми в пещере в уголке территории Воющих Демонов. Она училась говорить, и они помогали ей, как люди. Фреми тогда была шумным ребенком и все время смеялась. Они читали в человеческих книгах о детях и понимали, что она была энергичнее обычного ребенка.

Кьема растили Фреми, но от этой работы Номера Тридцать и двух его помощников тошнило, а Номер Шесть была счастлива.

Фреми исполнилось три года, началась работа Номера Тридцать.

* * *

Сперва он научил ее страху.

Он забрал Фреми из пещеры и представил ее другим Кьема. Увидев ее, остальные сразу захотели убить ее и съесть. Они яростно кричали, смотрели на нее, и слюна капала из их ртов. Номер Тридцать следил за всем из тени, скрытый ото всех.

Фреми сначала подумала, что они решили поиграть с ней, но вскоре поняла, что они не притворяются. И хотя она еще была маленькой, она понимала страх смерти, понимала, что ее терпеть не могли другие Кьема. Фреми бессильно опустилась на землю и смотрела, как Кьема обнажают клыки и собираются на нее напасть.

Страх так глубоко пронзил ее сердце, что это чувство она запомнила на всю жизнь.

И Номер Тридцать пришел к ней на помощь.

- Что вы собрались делать с Кьема, рожденной по приказу господина Тгунея?

Номер Тридцать подхватил Фреми челюстями, она потеряла дар речи от страха, он принес ее обратно в комнату. Она боялась покидать пещеру.

Конечно, все это было частью плана. Но если бы этого не сделал он, такое все равно случилось бы.

Затем он научил Фреми злости.

Кьема заставил скот окружить пещеру, где жила Фреми, и накричал на нее.

Конечно, Номер Тридцать позволил им так поступить. Он не забывал, что не должно быть и малейшего шанса, что правда раскроется.

- Раз она дитя человека, пусть работает, как человеческий скот. Пусть роет ямы и таскает камни. Она должна рожать детей, а ее дети будут кормить нас. Нет, лучше мы съедим ее саму.

Номер Шесть и Номер Тридцать не говорили, что растили Фреми по приказу Тгунея, но выполнить требования Кьема не могли.

И другой Кьема набросился на семью Фреми.

Члены семьи Фреми плохо умели сражаться, потому проиграли, в них впивались зубы, когти, оставляя следы.

Дрожа от страха, Фреми смотрела, как страдает ее семья, пока она пряталась в темном углу пещеры. После этого на ее губах больше не появлялась улыбка. Ей исполнилось пять лет, и больше Номер Тридцать ее улыбающейся не видел.

* * *

Все это время Номер Тридцать и его два помощника притворялись, что любят Фреми.

Она никогда не плакала. Лишь дрожали ее губы, она сжимала зубы и подавляла страдания.

- Почему они ненавидят меня? – грустно спросила Фреми.

- Потому что ты похожа на человека. Этого не изменить, - ответил Номер Тридцать, обняв ребенка.

- Почему я выгляжу, как человек?

- Так захотел господин Тгуней.

- Но меня ненавидят другие Кьема. Господин Тгуней жестокий. Почему он не приказал всем любить меня?

После этого Номер Тридцать ударил ее по лицу.

- Господин Тгуней готовится к битве с Героями Шести Цветов. Он сражается, чтобы уничтожить людей. Он живет не ради тебя. Ты существуешь ради господина Тгунея.

- Но, - сказала Фреми, - всем больно из-за меня. Я не могу этого терпеть. Я пойду работать, как скот, чтобы вы больше не страдали. Если после этого Кьема исправятся, то я буду рада и этому.

От этих слов Номер Тридцать мысленно смеялся.

Страх и злость возникали из ее любви. Чем больше было врагов, тем сильнее было ее желание защитить союзников. Как и предсказывал Тгуней, любовь была в сердце Фреми, хотя и была посеяна там, чтобы они смогли ее предать.

- Нам больно видеть, как страдает милая Фреми. Но мы справимся. И ты тоже.

Номер Шесть и другой Кьема приблизились к Фреми, она обняла свою мать и притихла.

Собака пришла к Фреми, а та пыталась сдержать слезы. Может, пес подумал, что она плачет, потому и стал вылизывать ее щеки. И тогда Фреми заметила, что он тоже ранен Кьема.

- Я хочу стать сильной, - заявила она треснувшим тоном, словно давилась кровью и слезами. – Я хочу посмотреть тем Кьема в глаза. Если я стану сильной, они больше вас не тронут.

«Пугает, но все идет так, как надо», - подумал Номер Тридцать.

* * *

В шесть лет Фреми получила первый пистолет, ей говорили, что ее хотят сделать Святой. Номер Тридцать помнил, как ее тело дрожало от восторга.

Фреми рьяно училась пользоваться пистолетом, тренировалась. Ее семья Кьема помогала ей с этим. Каждый день был жестоким. Она выбивалась из сил, но ее безжалостно заставляли продолжать. Порой она даже сбегала из дома, чтобы пожаловаться. Ее успокаивало присутствие пса.

Но каждый день жестоких тренировок закалял Фреми. Даже Номер Тридцать понимал, что такие нагрузки жестоки для ребенка, но он отметал эти мысли.

Тгуней заставил человеческих рабов построить Храм Пороха. Когда Храму понадобилась Святая, в возрасте двенадцати лет ею стала Фреми. Может, она была единственной Святой Пороха за всю историю.

- Я стану сильной. Я стану сильнее всех, я сломаю их всех. Я не позволю им снова вредить вам, - сказала Фреми и сжала пистолет.

* * *

Талант Фреми, как Святой, не представлял ничего выдающегося, и как Кьема она была одной из самых слабых по силе. Но Фреми хотела одолеть всех Кьема, защитить семью, она тянулась к тому, чтобы стать сильнее, всей душой. Если бы ее растили Кьема, она бы выросла обычной Кьема, стала бы Святой с обычной силой. Причиной ее силы были ненависть и любовь.

Фреми начала тайно проникать в мир людей и убивать претендентов на становление Героями. Святая Льда Эсли, прекрасная лучница Матра, она охотилась на тех, что представляли живыми опасность.

И находились Кьема, что признавали ее заслуги. Говорили, что Фреми была полноправной Кьема, что зря они пытались съесть ее, что господин Тгуней поступил мудро, вырастив ее.

Но беспокоило то, что Фреми не ненавидела Кьема, а именно этого должен был добиться Номер Тридцать.

Когда Кьема с такими мыслями показывались на глаза Номеру Тридцать, он запрещал им говорить добрые слова Фреми. Этого хотел Тгуней, и это исполнялось.

А во Фреми росло недовольство. Сколько бы она не убивала, Кьема не признавали ее. Она начала задумываться, что ее будут вечно считать монстром, что Кьема никогда не увидят ее своей.

Пока Номер Тридцать растил Фреми, он понял, что она хочет быть признанной и принятой Кьема. И не ради себя, а ради семьи. Если у нее получится, то, как она думала, семья будет счастлива.

За эту надежду и ухватился Номер Тридцать.

Полукровку никогда не примут Кьема. И Фреми постепенно начала сдаваться в своих попытках заслужить их одобрение.

Но она не теряла боевого духа. Пусть Кьема и не принимают ее. У нее была мать, Номер Тридцать и еще два Кьема, что жили с ней и любили ее.

Фреми думала, что если семье так будет лучше, она готова даже погибнуть.

* * *

И момент, который они планировали годами, замаячил на горизонте, Тгуней снова вызвал Номера Тридцать.

- Невероятно. Номер Тридцать, твоя работа превзошла мои ожидания, - сказал он. – Мне нравится смотреть на лица людей. Нравится смотреть на лица страдающих. Но одних страданий мне мало. Я люблю смотреть на лица тех, кто боится, кто в смятении, кто ищет ответы, - Тгуней улыбнулся, предавшись воспоминаниям. – У Фреми прекрасное лицо. Необычная смесь ненависти и любви. И хотя она переполнена болью, отчаянием и унижением, она цепляется за связь со всеми вами. Ненавижу я Кьема или люблю? Она разрывается на части и не знает, что делать.

Это не звучало как похвала Номеру Тринадцать.

- Отличная работа. Ты показал мне прекрасное зрелище.

И вдруг у Номера Тринадцать зародились сомнения о значимости дел Тгунея. Он изводил Кьема, что следовали за ним. Сначала Номер Тринадцать верил, что это все ради Маджина и всех Кьема. Но он начинал думать, что у Тгунея есть свои цели, что ему просто нравится видеть боль на лицах людей.

Был еще один командир Кьема, Каргикк, и он любил Кьема. Он звал их детьми, он сражался рядом с ними.

«Может, зря я служу Тгунею».

Номер Тридцать отмел сомнения. Добротой Каргикка они не победят. Им нужна беспощадность Тгунея.

- Фреми идет убивать Чамо Россо. Конечно, она проиграет, но, когда она вернется, наступит момент, которого мы все так долго ждали, - улыбнулся Тгуней. - Конечно, я буду смотреть. Ах, это будет забавно.

* * *

Предай Фреми, причини ей боль. Таким был последний приказ.

Номер Шесть любила Фреми в глубине души, и Номеру Тридцать пришлось напомнить ей, как важно последнее задание для их плана.

Номер Тридцать рассказал ей, что Фреми будет ненавидеть их временно. Когда план Тгунея будет выполнен, Фреми примут все Кьема. Она станет их товарищем. Номер Шесть была глупой, она поверила.

Номер Тридцать преданно выполнял последние приготовления к выполнению плана. Фреми вернулась домой, проиграв, и он мучил ее, ранил и разбивал надежду.

А Тгуней радостно смотрел на это.

Даже сейчас Номер Тридцать помнил лицо Фреми, когда она подумала, что семья предала ее, на ее лице не было ничего. Она потеряла все эмоции.

Кьема напали на Фреми. Хотя им было приказано не убивать ее, ничего не говорилось о том, что ее нельзя ранить. Номер Тридцать и остальные пытали Фреми, радуясь в душе.

Фреми смогла сбежать в мир людей, на этом работа Номера Тридцать была выполнена.

* * *

Все задания Номера Тридцать были выполнены. Как и приказал Тгуней, Фреми ненавидела Кьема всем естеством. Но он не понимал, зачем это нужно было.

Птица и красный муравей были убиты Фреми, Номер Тридцать уже не был лидером, он снова стал подчиненным.

С уходом Фреми Номер Шесть стала бесполезной, она ушла на окраину территории Воющих Демонов. Но она все еще верила, что Фреми вернется, потому защищала пса, который был питомцем Фреми.

После пяти месяцев отсутствия Фреми Номер тридцать услышал, что последователи Каргикка напали на Номер Шесть и убили ее, но уже не осталось того, кто расстроился бы из-за этого.

Близилось сражение с Героями, и Тгуней вдруг появился и сказал:

- Фреми живется ужасно. Ее преследуют люди за то, что она была Убийцей Шести Цветов, потому она постоянно в бегах и скрывается, постоянно живет в страхе, голоде и отчаянии. Это ведь хорошо? Невероятно просто. Люди все-таки полезны. Я даже готов наградить их за то, что они пытают ее вместо меня.

«Что смешного в этом?» - Номер Тридцать не понимал радости Тгунея.

- Интересно, понимает ли Фреми? Никто никогда не полюбит ее. Ей будет очень плохо, когда она поймет это, - сказал Тгуней и улыбнулся.

После их разговора Фреми, которую вырастил Номер Тридцать, появилась за землях Воющих Демонов как враг. Она чувствовала ненависть, в том числе, и к Номеру Тридцать, и собиралась убивать Кьема.

А теперь она говорила о Святой Одного Цветка и Святом инструменте, что стал Черным Пустоцветом.

http://tl.rulate.ru/book/923/98391